

В. И. Ламанский

**Журнал Министерства Народного
Просвещения**

Часть 446

УДК 304
ББК 60.5
Л21

Л21 **Ламанский В.И.**
Журнал Министерства Народного Просвещения: Часть 446 / В. И. Ламанский – М.: Книга по Требованию, 2024. –
264 с.

ISBN 978-5-4241-6738-6

Журнал Министерства Народного Просвещения.

ISBN 978-5-4241-6738-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

эпическая поэзія, словесность. Къ ней относятся религіозныя повѣсти и романы — житія святыхъ. У авторовъ житій иная совѣтъ задача, чѣмъ у лѣтописцевъ. Взаимныя ихъ отношенія очень сходны съ отношеніями романистовъ и драматурговъ къ историкамъ. Читатель и критикъ не можетъ предъявлять къ авторамъ историческихъ романовъ и драмъ такія же требованія, съ какими онъ можетъ и долженъ обращаться къ историкамъ. Точно также и къ старому, иѣкогда очень распространенному виду литературныхъ произведеній — къ житіямъ святыхъ нельзя предъявлять требованій, какія предъявляются къ лѣтописцамъ. Добросовѣстный лѣтописецъ старается съ возможною ему точностью отмѣчать и даты и мѣста упоминаемыхъ происшествій. Составители житій часто намеренно избѣгаютъ упоминанія многихъ такого рода, хотя-бъ и извѣстныхъ имъ, подробностей, боясь такимъ образомъ отвлечь вниманіе читателя и слушателя отъ своего героя, отъ назидательнаго созерцанія его нравственнаго образа. Возбуждая въ писателѣ восторгъ и благоговѣніе, герой житія долженъ возбуждать въ читателѣ или слушателѣ тѣ же чувства. Такова главная задача и цѣль авторовъ житій святыхъ, и потому точности въ указаніяхъ мѣстностей, датъ и строгаго соблюденія послѣдовательности разсказываемыхъ событій также нельзя искать въ житіяхъ святыхъ, какъ въ историческихъ романахъ и драмахъ. Итакъ нельзя относиться съ полнымъ довѣріемъ ко всѣмъ подробностямъ житій, будь онѣ и не изъ міра чудеснаго.

Положимъ, житіе Константина Философа, писанное въ Панноніи или Моравіи при жизни брата его Меодія или вскорѣ по его смерти, есть памятникъ конца IX в., но оно дошло до насъ въ спискахъ не болѣе древнихъ, чѣмъ второй половины XV — XVI вѣковъ. Кто рѣшится утверждать, что въ ближайшее по написанію его время, наприимѣръ въ X—XI в. да и позже, оно не было исправляемо, дополняемо ¹⁾, что въ основаніи нынѣ извѣстныхъ списковъ лежитъ точный подлинникъ IX в., а не исправленный, дополненный, слѣдовательно болѣе или менѣе измѣнявшійся въ теченіе XI—XV вв. памятникъ, который переписывался и распространялся у болгаръ, сербовъ, хорватовъ и русскихъ.

Во всякомъ случаѣ пора и давно пора относиться съ болѣею

¹⁾ Такъ передъ составителемъ нашей Повѣсти врем. гѣтъ и его дополнительныя несомнѣнно былъ иѣсколько иной, чѣмъ намъ извѣстный списокъ житія Константина Философа.

критикою къ показаніямъ такъ называемой паннонскои легенды о Константинѣ Философѣ. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ нельзя не примѣнять русской поговорки : „И такъ, да не такъ, и то, да не то“.

II.

Прежде всего обратимся къ разсказу Житія о сарацынской миссіи Константина Философа. По словамъ автора житія, агаряне, называемые сарацынами, воздвигли хулу на единое божество св. Троицы, говоря, что христіане дробятъ единого Бога на три, если вы можете это доказать, пошлите намъ мужей, умѣлыхъ говорить о томъ и убѣдить (прѣвѣрѣти ны) насъ. „Царь созвалъ совѣтъ и, призвавъ Константина Философа, сказалъ ему: слышишь ли, что скверные агаряне говорятъ противъ нашей вѣры. Ты же, какъ святой Троицы слуга и ученикъ, иди и борись съ ними (шедь противъ ся имъ). Константинъ Философъ согласился съ радостью, и съ нимъ отправили (припослалъ же с нимъ асикрита и Георгіа Полашоу) асикрита (государственнаго секретаря) и *Георгія Полашоу*“. Изъ Житія не видно, куда эта миссія отправилась и гдѣ она была. Горскій полагалъ, что Константинъ Философъ былъ у эмира Милитенскаго. Голубинскій и Малышевскій въ упомянутія въ Житіи *америмія* (или въ другомъ спискѣ *амеріія*) заключаютъ, что онъ былъ у самого халифа въ Багдадѣ. Философу въ это время было 24 года, по словамъ Житія, а такъ какъ по Житію же, онъ умеръ 42-хъ лѣтъ въ 869 г., то значитъ онъ родился въ 827 г., и слѣдовательно 24 года было ему въ 851 году.

Мнѣ давно казались нѣсколько странными два обстоятельства: 1) чисто богословская цѣль посольства и 2) почему на споръ съ сарацынами былъ избранъ такой молодой человекъ? Неужли въ то время въ Византіи не было людей съ хорошимъ богословскимъ образованіемъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ ученіемъ Корана и съ однимъ изъ языковъ, наиболѣе распространенныхъ при дворѣ халифовъ? При томъ же царѣ Михайлѣ были написаны 3 сочиненія почти ровесникомъ Константина Философа, Никитою Византійскимъ противъ Ислама, два изъ нихъ были вызваны посланіями сарацыновъ къ императору Михаилу о св. Троицѣ¹⁾. Отчего же былъ отправленъ Константинъ Философъ, а не Никита Византійскій, тоже *философъ* и *дидаскаль* (учитель)? Можетъ быть, впрочемъ, мнѣ прежде казалось, Константинъ Философъ

¹⁾ Migne греч. V. 55.

былъ предпочтенъ Никитѣ Византійскому потому, что, будучи знаткомъ славянскаго языка и любившимъ съ дѣтства этотъ народъ, онъ принималъ живо къ сердцу и сильно скорбѣлъ о томъ, что Исламъ съ конца VII вѣка дѣлалъ большіе успѣхи у славянъ, что пренія свои о вѣрѣ съ сарацынами онъ могъ бы вести на славянскомъ языкѣ, ибо славянскіе евнухи и вообще славяне мусульмане при халифѣ въ Багдадѣ играли немаловажную роль. Такъ по свидѣтельству начальника почтъ въ Багдадѣ Ибнъ Хордадъ-бэ (написавшаго свое важное сочиненіе въ два приѣма не позже 84⁶/₇ и въ 877 г.) „Русь (Les Russes qui appartiennent aux peuples slaves), отправляясь изъ самыхъ отдаленныхъ странъ славянскихъ къ Римскому морю, продаютъ тамъ бобровые и лисьи мѣха. Государь римлягъ вѣмаетъ съ нихъ одну десятую цѣнности ихъ товаровъ. Или же они спускаются Дономъ, рѣкою славянскою, и направляются въ Хамлиджъ (Khamlydj), столицу Хазарскую, гдѣ тамошній государь вѣмаетъ съ нихъ десятицу. Тутъ они пускаются на судахъ въ Каспійское море и останавливаются въ разныхъ мѣстахъ его побережья (et se dirigent sur tel point de la côte qu'ils ont en vue). Иногда они перевозятъ свои товары на верблюдахъ изъ города Джоржана въ Багдадъ. Здѣсь евнухи славянскіе служатъ имъ переводчиками (ici les eunuques slaves leur servent d'interprètes)“¹⁾.

Но меня болѣе всего останавливало не столько назначеніе Константина Философа въ эту сарацинскую миссію, сколько самое снаряженіе этого посольства въ 851 г. и при томъ съ цѣлью чисто богословскою—оправдать и доказать мусульманамъ истину христіанскаго ученія о св. Троицѣ.

Это свидѣтельство внушаетъ недовѣріе, во-первыхъ, по чисто богословскому характеру этого посольства, во-вторыхъ, по отнесенію этого посольства къ 851 г.

Со смерти Альмутассима († 5-го января 842 г.) въ Халифатѣ рѣзко начинаетъ обнаруживаться упадокъ мусульманскаго государства и мусульманской образованности. Преемникъ Альмутассима, сынъ его *Альватикъ* въ пятилѣтнее свое правленіе былъ занятъ усмиреніемъ разныхъ бунтовъ съ помощью турецкихъ военныхъ отрядовъ. Въ Сиріи подымались омейяды, на Эвфратѣ хариджиты, въ Аравіи бедуины, въ Персидскомъ иракѣ курды и въ Багдадѣ даже сунниты, подвергавшіеся преслѣдованіямъ и при настоящемъ халифѣ, такъ что даже при об-

¹⁾ Bibl. geograf. arabicor. ed. M. I. de Goeje. pars VI, p. 271.

мѣнѣ плѣнныхъ съ византіицами, только тѣ были выкупаемы, кто прямо держался придворнаго богословія. Самъ халифъ однажды изрубилъ одного за то, что онъ считалъ коранъ несотвореннымъ: Ватикъ впрочемъ былъ жестокой развратникъ, позволявшій себѣ всякаго рода притѣсненія и потому былъ такъ ненавидимъ, что противъ его жизни составилъ заговоръ. Онъ былъ открытъ и не удался, но вслѣдъ за тѣмъ Ватикъ умеръ (10-го августа 847 г.) отъ своей невоздержности.

Смѣнившій его, родной его братъ Альмутаваккиль (847—861 2/10 декабря) началъ свое правленіе пытками и казнями. Мутаваккиль старался прежде всего освободиться отъ инородныхъ главарей (персовъ, тюрковъ), но не пытался привлечь на свою сторону арабовъ. Онъ устранилъ господствовавшее при дворѣ со временъ Мамуна политическое и религіозное правленіе; онъ воротился къ ученіямъ суннитовъ и зашелъ такъ далеко, что казнилъ не только мутазелитовъ (болѣе свободомыслящихъ мусульманъ), но и каждаго, кто отзывался неблагопріятно о первомъ халифѣ или съ похвалою объ Али. Онъ приказалъ разрушить гробницу Гусейна и вспахать землю, гдѣ она находилась. Онъ осмѣивалъ Али и преслѣдовалъ его потомковъ, что возмущало даже суннитовъ, ибо, хотя они и не обоготворяли Али, подобно шиитамъ, но всежъ-таки чтили его, какъ зятя пророка и бывшаго владыку правовѣрныхъ, наравнѣ съ Абу Бекромъ и Омаромъ. Какъ строгій суннитъ, онъ возстановилъ всѣ прежнія обидныя постановленія противъ евреевъ и христіанъ и прибавилъ къ нимъ еще болѣе оскорбительныя. Такъ они должны были носить желтые платки поверхъ своей одежды и имѣть деревянные стремяна и по два ядра на сѣдлахъ. *Къ своимъ жилищамъ они обязаны были приставлять деревянныя фигуры, представляющія черта,* и даже рабы ихъ должны были носить желтые значки. На нихъ наложены были новыя подати, многія церкви и синагоги были уничтожены и обращены въ мечети.

Внѣшнее положеніе Халифата въ правленіе Мутаваккиля было довольно печальное. Греческій флотъ подошелъ къ Даміэтту (853), разрушилъ городъ и разорилъ многія мѣстности на морскомъ берегу или при устьяхъ Нила. Въ Арменіи намѣстникъ халифовъ былъ убитъ и армянскіе князья боролись за свою независимость, но, по недостатку единенія, они были разбиты Богою, доходившимъ до Товина и Тифлиса. Византіицы нѣсколько разъ вторгались въ пограничныя области Сиріи и Месопотаміи, уводя съ собою много плѣнныхъ и богатую добычу, и Мутаваккиль лишь въ послѣдніе годы своего прав-

ленія смогъ, въ нѣсколькихъ счастливыхъ битвахъ, отомстить византіяцамъ и совершить нѣсколько удачныхъ походовъ вплоть до Синопа. Сверхъ этихъ войнъ и мятежей нужно еще упомянуть о возстаніи въ Седжистанѣ, усмиреномъ было Абд-Алла Иби-Тагиромъ, который однако положилъ начало владычеству Саффаридовъ, вскорѣ распространившемуся по всему востоку. Наконецъ племя Берберовъ-*Беджахи*, бродившее въ пустынѣ между Египтомъ, Нубією, Абиссинією и Краснымъ моремъ, стало тревожить своими грабежами весь верхній Египетъ, такъ что Мутаваккиль былъ принужденъ выслать противъ нихъ 20.000-ное войско и ударить на нихъ съ моря и изъ Египта. Предводитель берберскій покорился и былъ помилованъ, хотя онъ и возилъ съ собою идола, изъ чего слѣдуетъ, что халифъ, по требованію расчета, умѣлъ сдерживать свой религіозный фанатизмъ. „Мутаваккиль палъ жертвою заговора (4—5 іюня 861 г.), въ коемъ участвовалъ его сынъ Мунтасиръ, ставшій халифомъ, но не надолго“. († 4—5 іюня 862 г.)¹⁾.

Обращаясь къ свидѣтельству нашей легенды о посольствѣ Византійскомъ къ Альмутаваккилю въ 851 г., замѣтимъ, что представленное ученымъ XIX в. (Вейлемъ) состояніе Халифата въ 50—60-хъ гг. IX в. было безъ сомнѣнія хорошо извѣстно тогдашнему византійскому правительству царицы Θεодоры и малолѣтняго сына ея царя Михаила, имѣвшихъ очень умныхъ и способныхъ дѣятелей въ лицѣ логофета Θεоктиста, магистра Мануила и родного брата Θεодоры патрикія Варды. О личности Мутаваккиля и о внутреннемъ и вѣншемъ положеніи его государства эти византійскіе министры располагали, конечно, не меньшими свѣдѣніями, чѣмъ нѣмецкій ученый, арабистъ-историкъ Вейль—въ 40—60-хъ гг. XIX в. Какая же могла быть нужда для Византійскаго правительства отправлять посломъ къ Мутаваккилю въ 851 г. 24-хъ лѣтняго іерея-философа и учителя, для обращенія ли халифа въ христіанство или для оправданія передъ нимъ исповѣдуемаго Византією ученія о св. Троицѣ? Умные византійскіе министры само собой ничего, кромѣ оскорбленій и насмѣшекъ, даже динскихъ выходокъ и насилій, не могли бы ожидать отъ такой миссіи, про которую такъ наивно сообщаетъ намъ паллионская легенда. Въ ней двѣнадцатилѣтній мальчикъ Михаилъ созываетъ соборъ, призываетъ въ

¹⁾ Weil, *Gesch. d. Chalifen*. Mannheim. 1848. B. d. II, 337—372 и Weil—*Gesch. d. islamitischen Völker*. Stuttgart. 1866. Sa. 178—181. Почти буквально держусь словъ Weil'a (по 2 изд.).

него Константина Философа и говорить ему: „слышшиши ли, философс, что глаголють скверныи Агаряны на нашоу вѣру? ты же, како светыя троица сын слоуга и оученикъ, шедъ противъ ся имъ, и богъ, съвршитель сын всякон вещи, славимыи въ троицѣ отць и сынъ и светыи доухъ, ть да подасть ти благодать и силу въ словесехъ и яко друугаго Давида явить тя на Голиафа, съ трьми камельми побѣждьша и возвратитъ тя къ намъ, сподобль небесному царствію. Слышавъ се, отвѣща: съ радостію иду за христіанскую вѣру, что бо есть мнѣ слаждше на семь свѣтѣ, пь по свѣтѣи троицѣ живу быти и умрѣти *присланиа* же с нимъ асикрита и георгіа полашу“.

Ни хорошіи лѣтописецъ, ни простой очевидецъ изъ свѣтскихъ людей, чиновникъ или посланецъ, никогда бы не рѣшились прибѣгнуть къ такому изложенію столь важнаго обстоятельства... Нашъ жизнеописатель, конечно, при этомъ не присутствовалъ и ни отъ кого изъ присутствовавшихъ при этомъ ничего не могъ слышать. Онъ рассказываетъ о фактѣ, о случаѣ ему мало извѣстномъ *своими* словами, но не отъ себя, а въ драматической формѣ, влагая *свои* слова, *одни* въ уста двѣнадцатилѣтняго ребенка, другія въ уста своего героя Константина Философа.

Спрашивается, неужели это мѣсто было написано жизнеописателемъ подъ диктовку Меѳодія?

Далѣе онъ прибавляетъ, что съ Константиномъ Философомъ *присланы* были асикритъ и Георгіи Полаша.

Это извѣстіе очень, какъ увидимъ, важно и обнаруживаетъ въ авторѣ легенды все же нѣкоторое знакомство съ дѣломъ. И здѣсь приходится сказать: „и такъ, да не такъ и то, да не то“.

Посольство къ сарацынамъ дѣйствительно состоялось, но не въ 851 г., едва ли было въ Багдадѣ, и во всякомъ случаѣ не для объясненія халифу догмата о св. Троицѣ. Былъ въ этомъ посольствѣ и асикритъ Фотій, впоследствии знаменитый патріархъ, былъ и Георгій, сынъ... (неизвѣстно чей).

Византійскіе источники этого времени, довольно скудные, замѣчательно пополняются источниками арабскими, въ данпомъ случаѣ особенно свидѣтельствами историка Табари, родившагося въ 839 г. (224 г., гаджры) въ г. Амуни, близъ Каспійскаго моря въ персидской провинціи Табаристанѣ. Получивъ хорошее образованіе у себя на родинѣ, онъ путешествовалъ затѣмъ по Египту, Сиріи и Ирану и черезъ Басру и Куру пріѣхалъ въ Багдадъ, гдѣ и поселился, занявъ учительскую должность. Человѣкъ образованный и по тогдашнему времени

учоный, онъ задумалъ и отчасти завершилъ громадный трудъ. Ему принадлежитъ въ арабской литературѣ первый опытъ свода историческихъ свѣдѣній арабскихъ по всеобщей исторіи отъ сотворенія міра до его времени. Табари умеръ въ февралѣ 923 г., въ Багдадѣ.

Благодаря недавнему почтенному труду А. А. Васильева „Византия и Арабы. Политическія отношенія Византии и Арабовъ за время Аморийской династіи. С.-Пб. 1900 г.“, изъ котораго я почти буквально заимствовалъ вышеприведенныя строки о Табари, мы имѣемъ теперь на русскомъ языкѣ подробныя извѣстія этого важнаго арабскаго писателя о взаимныхъ отношеніяхъ арабовъ и Византии въ правленіе Мутаваккія съ 851 по 861 г. Эти извѣстія значительно дополняютъ современныя византийскія, которыя далеко не отличаются такими же подробностями и точностью, какъ арабскія. Кромѣ извѣстій военныхъ мы находимъ здѣсь и свѣдѣнія о перемиріяхъ и посольствахъ по случаю обмѣна плѣнныхъ.

„Со времени послѣдняго обмѣна плѣнныхъ въ 845 г. мы не находимъ извѣстій объ арабо-византийскихъ столкновеніяхъ до 851 г. Начиная съ этого года Али-ибн-Мухъ-ал-Армени, начальникъ пограничныхъ войскъ, три года подрядъ, въ 851, 852, 853 гг., вторгнулся лѣтомъ въ византийскіе предѣлы. Никакихъ подробностейъ объ этихъ походахъ не сохранилось. Въ 853 г. Византийскій флотъ явился у Даміатты... Объ этомъ есть подробности у арабовъ“.

Ни у Табари, ни у Масуди († 956—958) нѣтъ ни единого упоминанія о какомъ бы то ни было Византийскомъ посольствѣ къ арабамъ или о перемиріи ихъ съ греками для обмѣна плѣнныхъ ни въ 851, ни въ ближайшихъ къ нимъ годахъ. До 851 г. у Табари и у Масуди есть извѣстія о перемиріи и обмѣнѣ плѣнныхъ въ 845 г. Передъ тѣмъ обмѣна плѣнныхъ не было съ 809—811 г., а слѣдующее за перемиріемъ 845 г. происходило, по свидѣтельству Табари и Масуди, въ концѣ 855—въ началѣ 856 г.

Такъ называемая сарацынская миссія Константина Философа канонской легенды была ничто иное, какъ посольство Византийское, отправленное къ сарацынамъ для заключенія перемирія и для обмѣна плѣнныхъ.

Подъ 241 г. гижры (=22-го мая 855—9-го мая 856 г.) у Табари (по переводу Васильева) говорится: „Въ этомъ году греки напали на Аназарбу и взяли въ плѣнъ находившихся въ ней зутитовъ съ ихъ женами, дѣтьми, буйволами и стадами быковъ и коровъ. Въ этомъ году былъ обмѣнъ плѣнныхъ между мусульманами и греками.“

Идетъ разсказъ о причинѣ, по которой онъ произошелъ. Разсказывается, что Теодора, царица грековъ, мать Михайла, *послала чело-
вѣка по имени Георгіа, сына... 1)*, просить объ обмѣнѣ тѣхъ мусуль-
манъ, которые находились въ рукахъ грековъ. И отправилъ Мутавак-
киль посла изъ шитовъ, по имени Наср-иб-алъ Азхар-ибн-Фараджа,
чтобъ узнать вѣрно, кто изъ мусульманскихъ плѣнниковъ находится
въ греческихъ рукахъ, и приказать ихъ выкупить. Это было въ
мѣсяцъ шабаль этого года (15-го декабря 855—12-го января 856 г.).
(И ушелъ Насръ) 2), послѣ того какъ пробылъ у нихъ (грековъ)
нѣкоторое время“.

Далѣе сообщается распространившійся было у мусульманъ слухъ,
что, по уходѣ Насра, было избито греками до 12 тыс. плѣнныхъ, от-
казавшихся принять христіанство. Мутаваккиль избивалъ не право-
вѣрныхъ мусульманъ изъ полученныхъ имъ послѣ обмѣна плѣнныхъ.
До обмѣна же плѣнныхъ ни арабамъ, ни грекамъ не было никакой
причины къ ихъ избіенію. Всячески этого быть не могло.

„И пришло письмо Мутаваккиля къ правителямъ сирійской и месо-
потамской пограничной области о томъ, что евнухъ Шенифъ уже
вступилъ въ переговоры съ *Георіемъ великимъ посломъ грековъ*, по
вопросу объ обмѣнѣ, и что они уже пришли къ соглашенію. *Георгій*
просилъ перемирія отъ пятаго числа мѣсяца геджеба 241 г. до 22-го ч.
мѣсяца шеввала этого года (съ 19-го ноября 855 по 5-ое марта
856 г.), чтобы собрать плѣнныхъ и чтобы у нихъ было время отпра-
виться въ свои безопасныя мѣста. И пришло письмо объ этомъ въ
среду 5-го ч. мѣсяца реджеба (19-го ноября 855 г.). И произошелъ
обмѣнъ въ день розговѣнья этого года.

И *выступилъ Георгій, посолъ греческой царицы, по направленію*
къ пограничной области, въ субботу 22-го ч. мѣсяца реджеба (6-го
декабря 855 г.) на семидесяти мулахъ, для него нанятыхъ. Вмѣстѣ
съ нимъ вышелъ Абу-Кахтаба, магрибіецъ изъ Тортозы, для опредѣ-
ленія времени розговѣнья. Съ Георіемъ прибыло много патрикіевъ
и слугъ, около пятидесяти человекъ“.

1) Васильевъ при этомъ замѣчаетъ: „Можетъ быть, Георгій, сынъ Карбеаса,
извѣстнаго павликіанца“. (Прил. IV с. 59). А можетъ и другой Георгій? прибавимъ
мы. За словомъ сынъ у Табара „арабскія буквы безъ достаточнаго количества точекъ
не даютъ намъ возможности точно опредѣлить имя отца Георгія. Можетъ быть Карбе-
аса“ (2 т. III. 178. Пр. 4). Во всякомъ случаѣ это тотъ же „Георгій Полаша“ житія
Кириллова.

2) Васильевъ замѣчаетъ: „Въ текстѣ пропускъ; эти слова надо добавить“.

При обмѣнѣ было много любопытныхъ постороннихъ, такъ главный судья и разные богатые люди изъ Багдада.

„Разсказываютъ, что обмѣнъ произошелъ въ греческой области на р. Аллямисъ, въ воскресенье 12-го ч. мѣсяца шевваля 241 г. (23-го февраля 856); плѣнныхъ мусульманъ было 785 человекъ; изъ нихъ 125 женщинъ“.

„Георгій великій посоль грековъ“ у Табари долженъ быть однимъ лицомъ съ *Георгіемъ Полашею* ¹⁾ нашей легенды. Въ 851 г. не могло быть никакого посольства изъ Византіи къ арабамъ и предметомъ посольства не могло быть преніе о св. Троицѣ, тѣмъ болѣе въ этомъ году, ни также въ послѣдующемъ, когда (851—853 г.) происходили военныя дѣйствія между Византіею и арабами. Житіе Константина Философа сверхъ *Георгіи* (Полаши) упоминаетъ еще *асикрити*. Такимъ образомъ оно подтверждаетъ догадку Хергенрёттера о томъ, что Фотій, будучи секретаремъ, былъ въ посольствѣ у арабовъ или въ 856 или еще раньше въ 846 г., но Хергенрёттеръ тутъ же прибавилъ, что правилыге остановился на 856 г., а не на 845 г. Въ самомъ дѣлѣ Фотій въ сороковыхъ годахъ былъ слишкомъ молодъ, чтобы быть асикритомъ; если онъ умеръ въ 891 г. еще не въ глубокой старости, то вѣрно предположеніе того же Хергенрёттера, что онъ родился приблизительно между 816—826 г., и даже вѣроятнѣе ок. 820 г. Изъ всего житійнаго сказанія о такъ называемой сарацынской миссіи заслуживаетъ вниманія и достовѣрно одно только упоминаніе о *Георгіи* и *асикрити*. Но съ какой стати, зачѣмъ и для чего могъ быть взятъ Константинъ Философъ въ эту поѣздку къ арабамъ для обмѣна плѣнныхъ?

Тѣ же арабскія извѣстія позволяютъ предпологать, что Константинъ Философъ получилъ секретную и довольно опасную миссію. Какъ знатокъ славянскаго языка и уже совершившій къ тому времени

¹⁾ Вѣрно ли это второе слово, конечно ручаться нельзя, но упоминаніе *Георгіи* въ житіи и въ арабск. источникѣ очень важно, и это тождество конечно не случайно.

²⁾ *Hergentröther*, Photius I, 342—343. Um 855—856 fand wiederum eine Auswechslung d. Gefangenen statt. Wohl bei dieser Gelegenheit, wenn nicht schon bei einer früheren (845) kam unser Photius als Gesandter d. Kais. Hofes in den muhamedanischen Orient. При этомъ Хергенрёттеръ указываетъ на собственные слова Фотія въ письмѣ къ брату Тарасію — ἐπειδὴ τῶν τε κοινῶν τῆς προεδρίας καὶ τῆ βασιλείῃ ψήφῳ προεδρεύον ἡμᾶς ἐπ' Ἀσσυρίους αἰρηθέντας ἤτησας τὰς ὑποθέσεις κ. τ. λ. Assyrii heissen auch sonst die Unterthanen d. Chalifen. Liutpr. Legat Niceph. p. 356 (post Leon. Diac. ed. Bonn). Theophan. Contin. L. VI p. 415.—(Hergentr. Phot. I, 343. Anm. 24).

(855 г.), по крайности значительную часть своего великаго дѣла, напр. переводъ чтеній Евангелія и Псалтири, Константинъ Философъ былъ избранъ, какъ знатокъ языка славянъ, игравшихъ немаловажную роль въ военныхъ дѣйствіяхъ арабовъ съ византійцами.

Устраняемая не разъ Византіею славянскія военныя колоніи въ Малой Азіи, особенно Юстиніаномъ II (687 г.), въ области Опсикій послужили къ ознакомленію арабовъ со славянами; еще въ 664 г. (Σκλαβῖνοι), по свидѣтельству Теофана, 5.000 славянъ переданы вождемъ арабовъ, который и поселялъ ихъ въ Сиріи, въ области Аппамейской¹⁾. Въ 687 г. во время войны Юстиніана II съ арабами 20.000 славянъ изъ области Опсикій переданы арабамъ. У Анастасія есть извѣстіе о множествѣ славянъ, служившихъ у арабскаго вельможи Абумуслима, въ битвѣ при Тіанѣ (754 г.). Тотъ же Анастасій подъ 762 г. говоритъ, что по поводу смуты у болгаръ по случаю избранія новаго вождя Телетца, множество славянъ покинуло свою родину и искало убѣжища у императора, который и послалъ ихъ въ Византію. Теофанъ и Никифоръ передаютъ то же самое, а послѣдній прибавляетъ: „Славяне, гонимые изъ родины, переходятъ Эвксинъ. Число ихъ было, говорятъ, до 208 тыс. Они поселились у р. Артанъ“²⁾.

По словамъ арабскаго писателя Беладзори (IX вѣка) Мерванъ-ибн-Магомедъ († 750 года) поселилъ славянъ въ пограничной Византійской имперіи области, а Ибнъ-Хордадъ-бэ, говоря о дорогахъ изъ Киликіи на сѣверъ, замѣчаетъ: „кто хочетъ пройти черезъ Киликійскія ворота въ Малую Азію, долженъ миновать нѣсколько станцій, между прочимъ Хисн-ас-Сакалиба (крѣпость славянъ) и дойти до рѣки Подандоса. Оставивъ послѣднюю, нужно продолжать путь уцельемъ, посящимъ имя „двѣ трещины“, перерѣзаннымъ вдоль рѣкою, которую надо перейти въ бродъ двадцать (?) разъ, до теплаго источника, который отдѣленъ отъ Лулу легкимъ для подъема кособоромъ. Перешедшіе этотъ кособоръ имѣютъ Лулу передъ собою“³⁾.

¹⁾ Арабскій поэтъ ал. Ахталъ (ум. въ к. VIII в.), жившій въ Дамаскѣ, очевидно видѣлъ славянъ, поселенныхъ въ Сиріи. См. его упоминаніе о нихъ у Гаркави Сказ. мус. пис. о Славян. и Русск. С.-Пб. 1870. С. 2.

²⁾ В. Ламанскій. О Славянахъ въ Малой Азіи, Африкѣ. С.-Пб. 1859. Замѣчательная статья г. Панченка „Памятникъ Славянъ въ Византіи VII в.“ (по поводу важной находки, мѣлководуа, касающагося Славянскихъ федератовъ въ Византіи, въ Изв. Р. Арх. Инст. въ Константинополѣ. VIII, вып. 1.—2. Софія. 1902. стр. 15—62).

³⁾ Васильевъ. Византія и арабы, с. 97—98.